

ИМПЕРАТИВЫ И ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЕ КАЧЕСТВО ГУМАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ¹

Салихова Ирина Сергеевна,

*д-р экон. наук, доцент, главный научный сотрудник,
Институт проблем рынка РАН,
профессор кафедры бухгалтерского учета, налогообложения и таможенного дела,
e-mail: irinasalikhova@yandex.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва*

Цель статьи заключается в выявлении ценностно-смысловой качественной целостности и обосновании императива гуманизации современной экономики. Обоснована необходимость превращения человека из средства в условие и цель хозяйственной деятельности при одновременной ее интеллектуализации. Методологическим основанием статьи является дисциплинарная матрица системной парадигмы. Научная новизна заключается, во-первых, в обосновании необходимости развития творчески-трудо-вой экологии человека в рамках ноосферного типа воспроизводства; во-вторых, в доказательстве необходимости замены неоклассической концепции монетарной плутократии на междисциплинарную парадигму антропоцентризма. Научно-практическое значение работы состоит в возможности использовании положений и выводов для качественного обновления системы общего образования и корпоративного самообучения.

Ключевые слова: гуманизация экономики, творчески-трудо-вая экология, экология цивилизации, монетарная плутократия, достойная жизнь

IMPERATIVES AND VALUE-SEMANTIC QUALITY OF MODERN ECONOMY

Salikhova I.S.,

*doctor of economic sciences, Chief researcher
of the Institute of market problems of RAS,
professor at the department of accounting, taxation and customs department,
e-mail: irinasalikhova@yandex.ru,
Moscow Witte University, Moscow*

The purpose of the article is to identify the value-semantic quality integrity and justification of the imperative of the humanization of the modern economy. The necessity of transforming a person from a means into a condition and the purpose of economic activity while its intellectualization is substantiated. The methodological basis of the article is the disciplinary matrix of the system paradigm. Scientific novelty consists, firstly, in justifying the need to develop a creative-labor ecology of man in the framework of the noospheric type of reproduction; secondly, in proving the need to replace the neoclassical concept of monetary plutocracy by the interdisciplinary paradigm of anthropocentrism. The scientific and practical importance of the work consists in the possibility of using the provisions and conclusions for the qualitative updating of the system of general education and corporate self-study.

Keywords: humanization of the economy, creative labor ecology, ecology of civilization, monetary plutocracy, worthy life

DOI 10.21777/2587-554X-2019-1-7-14

¹ Статья подготовлена ИПР РАН в рамках государственного задания. Тема НИР «Научно-технологическое развитие экономики отраслевых рынков»

Вопросы «человеческого измерения» экономики, а также анализ социального качества хозяйственной действительности имеют длительную историю: по сути, ни одно серьезное экономическое учение и исследование не могли обойти стороной данную проблему. Всегда было понимание того, что экономика есть социальная наука и что объективные экономические законы всегда находят свое проявление исключительно в процессе деятельности людей как экономических агентов. При этом очевидным является положение о том, что качество человеческого капитала является ключевым фактором обеспечения качества всех форм и видов как таковой экономической деятельности. Более того, проблема актуализации роли и значения человека и его экономических компетенций в хозяйственной деятельности давно стала не только первостепенной, но и междисциплинарной, учитывающей рекомендации и положения всех дисциплин о человеке. Для полноты картины добавим бурный рост экономической психологии, что нашло свое комплексное выражение в концепции поведенческой экономики [7, 10], ставшей предметным основанием для качественного обновления действующих парадигм в рамках «нормальной науки».

В то же время, несмотря на существенный прорыв в выявлении и обосновании новой роли человека в современной экономике, действующие теории и концепции охватывают и концентрируются преимущественно вокруг *факторного значения человека* в экономике. Исследователи делают резонный акцент на обосновании и «поэлементной» характеристике новой, по сути, критической, ключевой экономической роли человека в воспроизводственном процессе, именно как собственника уникальных знаний и компетенций. Однако все эти оценки и характеристики группируются, как отмечалось, вокруг понимания человека как средства, или фактора создания экономических благ. При этом *гуманизация экономики* понималась, и по-прежнему понимается, именно как процесс ее «очеловечивания» с точки зрения повышения профессионального уровня собственников человеческого капитала, развития востребованных знаний и компетенций, повышения уровня физического здоровья, улучшения условий труда при одновременном развитии его творческой составляющей и др. Таким образом, в рамках традиционного понимания человека как элемента производительных сил, то есть в качестве фактора производства, гуманизация экономики определяется утилитарно, или в «узком смысле», как процесс экономического обеспечения воспроизводства в рамках экзогенно заданных «продуктовых» и «денежных» целей хозяйственного развития.

В современных условиях множество социально-экономических, а также собственно экономических, глобально-природных и других проблем объективно определяют необходимость *качественного обновления общего концепта гуманизации экономики*. Действительно новая роль человека в системе современных хозяйственных отношений должна заключаться не только и не столько в факторном обеспечении воспроизводства, сколько в его *ценностно-смысловом обеспечении, или в смыслообразующей функции* как таковой хозяйственной деятельности. Этому соответствует и общефилософское и междисциплинарное понимание гуманизма, который понимается как «признание ценности человека как личности, его права на свободное развитие и проявление своих способностей, утверждение блага человека как критерия оценки общественных отношений» [1, с. 167]. При этом гуманистический индивидуализм характеризуется, прежде всего, интересом человека к самому себе и своему внутреннему миру; убеждением в высоком достоинстве человеческой природы вообще и в имманентном праве человека развивать свои способности; развитым интересом к окружающей действительности, влияющей на человека [2, с. 179].

Отсюда суть понимания нового качества роли человека в экономике состоит в ценностных смыслах, обеспечивающих целостность восприятия и созидательную комплементарность единого функционирования элементов известной триады: «человек-производство-природа». Это и составляет основание концепции антропоцентризма, в рамках которой человек является осмысленной целью созидательной формы социально-экономического развития. Другими словами, инновационный концепт экономической гуманизации не просто включает императив развития факторного качества человеческого капитала, но и с самого начала призван характеризоваться *ценностно-смысловыми рамками воспроизводства*. В границах такого воспроизводства не разрушается, а расширенно воссоздается природная, культурная и социальная среда обитания человека, что и обеспечивает духовно-нравственную направленность его всестороннего, в том числе и профессионального развития [8, 11].

В самом общем плане, содержание экономической духовности заключается в таком способе, или механизме экономической деятельности, при котором не разрушается, а восстанавливается природный капитал, то есть общие условия хозяйствования. Актуализация и растущая востребованность созидательных экономических смыслов, дополняя факторную роль человека в экономике (человек как фактор производства), его же ролью, но уже как средства обеспечения ноосферного типа воспроизводства (человек как условие неразрушающего производства), одновременно означает, что человеческий капитал принимает форму интеллектуального капитала. Другими словами, интеллектуальный капитал есть духовно-нравственная форма человеческого капитала. Теперь *критерий финансово-экономической эффективности* использования человеческого капитала как фактора производства, дополняется либо уступает место критерию *ноосферной, или духовно-нравственной эффективности* использования интеллектуального капитала как фактора созидательной (гуманистической, антропоцентричной) формы индивидуального и общественного воспроизводства [13].

Однако, как показывает научно-практический анализ процесса и результатов хозяйственной деятельности человека, концепция экономическая гуманизация требует более углубленных содержательных аспектов и релевантных качественных оценок. Ноосферные условия воспроизводства товаров и услуг не возникнут автоматически. Здесь необходим специальный механизм, призванный обеспечить воспроизводство новейших знаний и компетенций такого качественного уровня, которого было бы достаточно для экономического роста на основе воспроизводимых ресурсов и факторов. Такой набор уникальных, а также масштабных новейших знаний может воссоздавать только человек (экономический агент) глубоко, *онтологически мотивированный к непрерывной творческой деятельности*, в процессе и результате которой создаются современные капитальные блага, цифровые и новейшие социальные технологии экономической деятельности.

Названная онтологическая мотивация к творческой деятельности непосредственно связана с так называемой «генерализованной креативностью», или с «креативностью как радиоактивностью». Такая мотивация к творчеству, являющаяся функцией «радиоактивной креативности», может возникать только в том случае, если человек по-настоящему «нашел себя» и «свое место» в собственной иерархии внутренних интенций и целевых смыслов творчески-трудовой деятельности. Таким образом, *онтологическая мотивация к творчески-трудовой деятельности* экономического агента (отдельной личности, корпоративного сообщества, нации в целом) есть мотивация, основанная на его *творчески-трудовой экологии*, то есть на эндогенных интенциях созидательной деятельности, проистекающих из глубинных сущностных сил и целостностей конкретного субъекта. Именно эта онтологическая мотивация практически не требует существенных экзогенных механизмов стимулирования; онтологическая мотивация есть состояние творческого духа в «чистом виде», как неуловимая кантовская «вещь в себе», которая может стать либо не стать «вещью для общества» [12]. В самом деле, «тайна бытия человеческого не в том, чтобы жить, а в том, для чего жить. Без твердого представления себе, для чего ему жить, человек не согласится жить и скорее истребит себя, чем останется на земле» [14, с. 23].

Сказанное означает, что в онтологическом смысле, гуманизация экономики есть *процесс превращения человека в цель* всей хозяйственной деятельности. Гуманистическая экономика есть такая хозяйственная система, в которой формируется, обеспечивается и совершенствуется *эндогенная творчески-трудовая экология человека (экономического агента)*. Резонно констатировать, что факт наличия и/или институциональной обеспеченности творчески-трудовой экологии человека есть критически важный параметр возникновения и конституирования феномена «достойной жизни», под которой резонно понимать *духовно-нравственную форму уровня и качества жизни человека* (домохозяйства, корпоративного сообщества, нации в целом). Отмеченная экология есть продукт влияния и непосредственного воздействия на субъекта экономики релевантных управленческих, организационных, социально-инженерных, психолого-педагогических, инвестиционных и множества других условий и факторов, воссоздающих его творчески-трудовые способности.

Можно без преувеличения сказать, что формирование, институциональное обустройство и развитие творчески-трудовой экологии человека (экономического агента), как ключевого параметра гуманизации экономики, является ключевой системной и междисциплинарной задачей, как всего образовательного блока, так и собственно производственного сектора экономики. В этом заключается «квин-

тэссенция» самореализации человека как субъекта любой созидательной деятельности. Здесь нетрудно провести параллель и с деятельностью экономических организаций, а также с функционированием национального хозяйства в целом. Если, например, немецкие и чешские машиностроительные предприятия производят лучшие в мире автомобильные двигатели, то именно в этом виде экономической деятельности, скорее всего, заключается творчески-трудовая экология соответствующих корпоративных человеческих (интеллектуальных, креативных) капиталов. И далее, если российское ракетостроение, атомная энергетика и военное производство являются лучшими в мире, то можно обоснованно констатировать о соответствующем векторе творчески-трудовой экологии национального человеческого капитала и т.д.

Подводя предварительный итог, следует отметить, что *гуманизация экономики есть объективный процесс превращения человека в «меру всех вещей»* именно в экономическом смысле данной аристотелевской сентенции, то есть в *«меру всех экономических вещей»*. Другими словами, гуманизация экономики имеет место лишь в том случае, если «человеческое измерение» присутствует во всех формах, способах, инструментах и процессах хозяйственной деятельности. Интегральным критерием результативности этого измерения является феномен достойной жизни человека как индивида, как члена различных корпоративных и/или сетевых сообществ, как члена общества и члена мирового сообщества (всей человеческой цивилизации). *В воспроизводственном смысле* это означает, как минимум, следующее: а) производство всех видов благ должно осуществляться в рамках творчески-трудовой экологии и посредством использования воспроизводимых экономических ресурсов [12]; б) распределение производимого продукта априори должно быть справедливым и «мотивационно-экономичным»; в) система обмена призвана становиться не только и не столько эквивалентной, но и содержать в себе растущий объем элементов дарообмена, основанного на человеческом бескорыстии и истинном гуманизме; г) сфера и система потребительских отношений должна функционировать в рамках разумных потребностей, на деле обеспечивающих всесторонне развитие человека как личности и как субъекта экономики.

Таким образом, онтология гуманизации экономики должна пониматься не в узком (факторно-профессиональном), а в широком (воспроизводственном и ценностном) смысле, а именно: гуманизация экономики есть процесс формирования и развития системы условий и факторов, призванных обеспечить непрерывность поиска человеком «пути к самому себе», к выявлению и созидательному использованию эндогенных креативно-интеллектуальных способностей. Другими словами, «никто не может быть *чем-нибудь* или достигнуть *чего-нибудь*, не являясь самим собой» [14, с. 519]. Причем реализация креативно-интеллектуальных способностей должна осуществляться в рамках созидательных, духовно-нравственных смыслов творчески-трудовой деятельности. Следовательно, гуманизация экономики есть, прежде всего, процесс превращения человека из средства – в цель и условие хозяйственной деятельности, что априори требует междисциплинарного подхода к решению столь сложной и противоречивой научно-практической задачи. Тем более что гуманизация именно современной экономики все в большей степени приобретает очертания кантовского «категорического императива».

Известный французский социолог К.Леви-Стросс однажды сказал, что XXI век будет веком гуманитарных наук, или его не будет. Следуя логике данного смыслового сюжета, резонно сформулировать гипотезу о том, что *если в ближайшие годы экономика не станет гуманистической (антропоцентричной, человекоориентированной), то ее (экономики) попросту не будет, равно как и самой человеческой цивилизации*. В этом же контексте вполне актуальным видится положение о том, что сегодня «лечить нужно не экономику; лечить нужно цивилизацию» [5]. Сказанное вовсе не является метафорой, если бросить беглый взгляд на дела «рук человеческих», хотя бы за последние полстолетия. *Во-первых*, критических параметров достигла деградация среды обитания человека как результат целенаправленного превращения этого же человека в «серийного убийцу» всего живого на земле. Природа давно уже «бьет в набат» по поводу грубейшего и расширенно воспроизводящегося разрушения гармонии живой и неживой природы, нарушения оптимума в сфере производства и окружающей среды, однако человек, как самое разумное существо в этом мире, умудряется не замечать губительных результатов своей деятельности, а, по сути, собственного самоуничтожения. Достаточно лишь напомнить о глобальном потеплении, о расширении зон экологической катастрофы, загрязнении мирового океана, массовом исчезновении множества видов растений и животных в результате хозяйственной деятельности человека.

При этом системное качество деградации среды обитания человека, то есть «качество» *разрушения экзогенной, природной экологии* заключается в масштабном использовании человеком, прежде всего, невозпроизводимых экономических ресурсов.

Во-вторых, деградация окружающей среды есть функция деградации самого человека, ставшего заложником денежного фетишизма, а также собственных утилитарных смыслов и сугубо потребительских интенций и предпочтений. Капитализм, как наиболее «успешная религия» рыночно ориентированной хозяйственной деятельности, закономерно превратила человека в *средство извлечения денежного дохода, в инструмент обеспечения господства финансовой плутократии* [3]. При этом воинствующий индивидуализм столетиями кристаллизовал в человеке естественную дикость «атомистического» поведения, как в экономике (например, безжалостная конкуренция), так и в других сферах общественной жизни (например, разрушение института семьи). Все это свидетельствует об эрозии экзистенциальных и аксиологических смыслов человеческого существования. В связи с этим, трудно не согласиться с выводом исследователя Ю.Н. Харари о том, что *человек скоро исчезнет*, и что с помощью новейших технологий в течение, возможно, нескольких десятилетий он превратит себя в совершенно иное существо, отдаленное от истинных смыслов человеческого бытия [15].

Деградация истинно созидательных, духовно-нравственных смыслов человеческой деятельности, как результат внедрения и господства идеологии монетарной плутократии и воинствующего индивидуализма, есть показатель *разрушения эндогенной экологии цивилиности*, или как такового планетарного человеческого предназначения. При этом основным «загрязнителем» экологии цивилиности является денежный фетишизм, обусловивший господство «власти денег» над «властью хлеба». Это привело к тому, что «нравственными» объявляются все формы экономической деятельности, обеспечивающие рост денежного дохода, что отнюдь не всегда коррелируется с ростом реального благополучия и ощущением простого человеческого счастья [9]. Даже если мы стали намного могущественнее наших предков, превратившись в «когнемкие человеческие сущности» в результате когнитивной революции, то едва ли мы стали счастливее тех, кто когда-то дал старт «необъявленной войне» человека с природой. При этом важно подчеркнуть, что *разрушение экзогенной, именно природной экологии* есть функция *разрушения эндогенной экологии цивилиности*, то есть функция эрозии созидательных смыслов человеческого бытия. И если в ближайшем будущем, измеряемом всего лишь несколькими десятилетиями (в лучшем случае), иммунные силы экологии человеческой цивилиности не «заявят» о себе в полный «голос», то человечество, как «система проекта», отчетливо увидит исторические пределы своего существования [15].

В-третьих, деградация человека и «потеря» самого себя в пучине плутократии есть результат его повсеместной «измены самому себе», есть функция утерянного вектора, ранее отмеченной, *индивидуальной эндогенной творчески-трудо­вой креативной экологии*, под которой, как известно, понимается жизнь и деятельность человека по призванию, или по творчески-трудо­вому предназначению. Насколько сильно деструктивное влияние идеологии плутократии на креативно-интеллектуальную экологию человека, можно судить по множеству статистических данных и опросов. В частности, по причине низкокачественных институтов и в целом национального институционального капитала, многие выпускники отечественных вузов отнюдь не стремятся реализовать себя там, создаются реальные ценности и инновационные продукты, а стараются попасть на «хлебные» должности в такие рентоориентированные организации, как «Газпром», «Лукойл», органы государственной власти и другие структуры. Этому способствует функционирующий в стране механизм экономической реализации власти-собственности и патрон-клиентских отношений, вызывающих деструкцию таких созидательных феноменов, как честность и справедливость, доверие и дисциплина выполнения контрактных обязательств и др.

Резонно отметить, что человек всегда предстает как «свернувшаяся» цивилизация, а сама цивилизация есть «развернутый» человек. Очевидно, что качественные свойства человека есть функция качества цивилизации, и наоборот: качество цивилизации есть функция качества человека. В данной дихотомии имеет место *обратная положительная связь*: чем выше уровень общего цивилизационного развития, тем выше уровень качественных свойств человека; чем выше уровень развития человека, тем больше вероятность повышения качества цивилизационных основ человеческого бытия. В связи с

этим, истинными являются следующие утверждения. Во-первых, чем больше число людей, пораженных «вирусом» денежной плутократии, тем меньше шансов для прогрессивного развития цивилизации. Более того, после набора определенной критической массы индивидуальных носителей этой плутократии, цивилизация вступает в полосу неких цивилизационных «провалов», не сулящих человеку и природе ничего хорошего. Во-вторых, чем глубже названные «провалы», тем меньше шансов у каждого человека выйти за пределы идеологических постулатов денежного фетишизма, что, по сути, означает духовно-нравственную гибель человека.

Теперь экологическая «цепочка» рассматриваемых процессов выглядит вполне завершенной: деструкция эндогенной творчески-трудовой экологии, вызванная господствующими институтами поиска «плохой» ренты, оказывает разрушительное воздействие на эндогенную экологию цивилизации. Далее, разрушенная экология цивилизации, вызванная критической массой индивидуальных творчески-трудовых экологических деструкций, закономерно обуславливает деградацию среды обитания, вовлекая в хозяйственный оборот все больший объем невозпроизводимых экономических ресурсов, нанося невосполнимый урон общей экологии природы, включая самого человека. Таким образом, человеческая цивилизация попала в «ловушку плутократии», смысловой конструкт которой прост и понятен: повышение уровня и качества материального благополучия как интегральная *цель*, оправдывает любые *средства*, даже если они противоречат здравому смыслу и онтологии человеческого предназначения [10].

Таким образом, в самом широком смысле *императивами гуманизации современной экономики резонно считать определенный набор глубоко осознаваемых насущных, экзистенциальных потребностей человека и общества, обеспечивающих такой способ хозяйственной деятельности, который бы оптимизировал природную экологию и экологию цивилизации, то есть обеспечивал гармонию человека, экономики и природы* (по В.И. Вернадскому) [4]. Перечень этих потребностей может быть весьма обширным, хотя с экономической точки зрения изначально следует ограничиться примерно следующими конкретными императивами. *Во-первых*, система экономики, а также ее смысловое и идеологическое обеспечение призваны построить креативно-интеллектуальный хозяйственный механизм, основанный исключительно на воспроизводимых экономических ресурсах и релевантных факторах производства (ноосферный тип воспроизводства благ). Решение этой задачи потребует действительной «креативной революции», призванной обеспечить расширенное воспроизводство новейших технологий [3]. *Во-вторых*, этот креативно-интеллектуальный хозяйственный механизм призван стать индифферентным по отношению к ценностям экономической плутократии и основываться на ноосферных, именно созидательных смыслах человеческой деятельности, элементы которой уже давно являются предметом научного дискурса [6]. *В-третьих*, экономическая действительность должна стать антропоцентричной, то есть нацеленной на всестороннее развитие человека, как основного источника новых идей и знаний, ценностей и смыслов хозяйственной деятельности, а также новейших технологий и продуктов. Именно это обстоятельство является центром притяжения теории и практики поведенческой экономики и множества современных социально-экономических дискурсов.

Другими словами, у экономики нет другого «выхода», как последовательно «превращать» человека из *инструмента* создания благ с целью получения денежного дохода в *целевую функцию* как такового экономического развития, в источник воссоздания прогрессивных ценностей и смыслов собственно хозяйственной деятельности. Обобщенно императив гуманизации современной экономики заключается в необходимости целенаправленного развития таких качественных свойств человека, которые на деле обеспечат, отмеченную ранее, гармонию *человека, производства и природы*. Для создания такой гармонии и для ее непрерывного поддержания, человек должен в действительности стать аристотелевской «мерой всех вещей».

Очевидно, что любые изменения в триаде «человек-производство-природа» должны иметь, прежде всего, человеческое измерение. Производство, «расположенное» в этой триаде между человеком и природой, *призвано обеспечивать развитие и человека, и природы в целом*; производство не должно разрушать человека, превращая его в инструмент достижения целей экономической плутократии, а также не должно разрушать природу как среду обитания человека. Следовательно, экономика должна быть *гуманистической, человекоориентированной*, причем именно человек и призван такую экономику

воссоздавать, «вооружившись» для этого релевантными ценностями и смыслами экономического бытия. При этом критически важно понимать и помнить, что *творчество человека не может быть выше творчества самой природы*. Как отмечал Ф.М. Достоевский, «*бытие должно быть непременно и, во всяком случае, выше ума человеческого, так, чтоб всю жизнь человек искал. Мало того, надо непременно, чтоб никогда не сыскал: это приличнее*» [14, с. 23].

Отмеченные положения позволяют сделать, как минимум, следующие умозаключения, относительно формирующегося концепта гуманизации экономики. Первый вывод заключается в том, что гуманизация современной экономики непосредственно увязывается не столько с параметрами и показателями уровня и качества жизни человека (домохозяйства), сколько с императивами становления их достойной жизни, где безусловным приоритетом является расширенное воссоздание и соответствующее использование созидательных смыслов. Другими словами, гуманистическая экономика есть экономика созидательного смыслопроизводства, или экономика ценностно-смыслового неявного знания. Отсюда необходимым условием развития гуманистической экономики является производство гуманистических ценностей и смыслов, качество которых должно тестироваться на предмет их соответствия требованиям ноосферного типа воспроизводства.

Второй вывод состоит в том, что эффективность достойной жизни человека должна измеряться качеством его творчески-трудовой экологии, то есть вектором предназначения жизненного пути. Этот вывод проистекает из отмеченного положения о том, что цивилизация есть «развернутый» человек, и именно качество творчески-трудовых интенций и креативных мотиваций каждого человека есть «первокирпичик» и главный измеритель качества экологии цивильности как таковой. Применительно к концепту достойной жизни, следует сказать, что духовно-нравственное содержание ценностей и смыслов человека определяет качество направленности общей его деятельности; наличие творчески-трудовой экологии человека конституирует качество содержательности этой деятельности.

Список литературы

1. Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. – 5-е изд. доп. и перераб. – М.: Институт новой экономики, 2002. – 1280 с.
2. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Современная версия. – М.: Эксмо, 2005. – 672 с.
3. Бузгалин А.В. Закат неолиберализма (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы экономики. – 2018. – № 2. – С. 122–142.
4. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 576 с.
5. Гребнев Л. От «человека в экономике» к «экономике в человеке» // Вопросы экономики. – 2006. – № 11. – С. 46–59.
6. Данилов-Данильян В. Глобальный кризис как следствие структурных сдвигов в экономике // Вопросы экономики. – 2009. – № 7. – С. 31–42.
7. Никифоров А., Антипина О. Поведенческая макроэкономика: на пути к новому синтезу // Вопросы экономики. – 2016. – № 12. – С. 88–104.
8. Новичков В.И., Новичкова В.И., Салихов Б.В., Салихова И.С. Духовно-нравственная онтология социально-экономического развития: монография. – М.: КНОРУС, 2011. – 328 с.
9. Румянцева Е.Е. Нравственные законы экономики. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 96 с.
10. Салихов Б.В. Духовно-нравственные основы развития современной российской экономики: монография. – М.: Издательство МГОУ, 2009. – 160 с.
11. Салихов Б.В. Креативный капитал в экономике знаний: монография / Б.В.Салихов. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2017. – 274 с.
12. Салихов Б.В. Управление качеством креативного капитала в ноосферной экономике знаний: монография. – М.: изд. «МУ им. С.Ю. Витте», 2017. – 250 с.
13. Салихов Б.В., Олигова М.Б. Неявное знание как онтология корпоративных инноваций. – М.: изд. РГУ им. А.Н. Косыгина, 2018. – 223 с.
14. Собрание мыслей Достоевского. – М.: изд. дом «Звонница-МГ», 2003. – 640 с.
15. Харари Ю.Н. Sapiens. Краткая история человечества. – М.: Синдбад, 2016. – 520 с.

Refereces

1. Large Economic Dictionary / ed. A.N. Asrilian. – 5th ed. additional and pererabat. – M.: Institute of New Economics, 2002. – 1280 p.
2. Brokgauz, F.A., Efron, I.A. Encyclopedic Dictionary. Modern version. – M. : Publishing house Eksmo, 2005. – 672 p.
3. Buzgalin A.V. Decline of neoliberalism (on the 200th anniversary of the birth of Karl Marx) // Voprosy ekonomiki. – 2018. – № 2. – p. 122–142.
4. Vernadsky V.I. Biosphere and noosphere. – M.: Iris-press, 2004. – 576 p.
5. Grebnev L. From “man in economics” to “economics in man” // Questions of economics. – 2006. – № 11. – p. 46–59.
6. Danilov-Danilyan V. The global crisis as a consequence of structural shifts in the economy // Questions of economy. – 2009. – № 7. – p. 31–42.
7. Nikiforov A., Antipina O. Behavioral Macroeconomics: Towards a New Synthesis // Voprosy Economiki. – 2016. – № 12. – p. 88–104.
8. Novichkov V.I., Novichkova V.I., Salikhov B.V., Salikhova I.S. Spiritual and moral ontology of socio-economic development: monograph. – M.: KNORUS, 2011. – 328 p.
9. Rumyantseva E.E. Moral laws of economics. – M.: INFRA-M, 2009. – 96 p.
10. Salikhov B.V. The spiritual and moral foundations of the development of the modern Russian economy: a monograph. – M.: Publishing MGOU, 2009. – 160 p.
11. Salikhov B.V. Creative Capital in the Knowledge Economy: monograph / B.V. Salikhov. – M.: Dashkov and Co. ° Publishing and Trading Corporation, 2017. – 274 p.
12. Salikhov B.V. Quality management of creative capital in the noospheric knowledge economy: Monograph. – M.: ed. “MU them. S.Y. Witte, 2017. – 250 p.
13. Salikhov B.V., Oligova M.B. Implicit knowledge as an ontology of corporate innovation. – M: Publ. RSU them. A.N. Kosygin, 2018. – 223 p.
14. Collection of thoughts of Dostoevsky. – M.: izd. House «Zvonitsa-MG», 2003. – 640 p.
15. Harari Yu.N. Sapiens. Brief history of mankind. – M.: Sinbad, 2016. – 520 p.